

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Социально-психологические аспекты стратегической стабильности и ядерного сдерживания в современном мире: постановка проблемы и практика исследований

А. Л. ЖУРАВЛЕВ

(Институт психологии РАН, Московский гуманитарный университет),

Т. А. НЕСТИК, В. А. СОСНИН

(Институт психологии РАН)

В статье обсуждается психологическая специфика проблемы стратегической стабильности и ядерного сдерживания в современном мире; обозначены психологические аспекты стратегической стабильности; дан аналитический обзор исследований проблемы в мировой исследовательской практике. Предложены направления психологических исследований.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, ядерное сдерживание, психологические особенности.

Постановка проблемы. Задачей работы является обоснование необходимости учета психологических факторов для поддержания международной стратегической стабильности. Формирование многополярного мира, становление «китайского геополитического синдрома», рост межкультурных противоречий и межцивилизационных конфликтов, новых форм международного терроризма, а также тенденция отставания в количественном отношении российских ядерных сил по сравнению с ядерным потенциалом США позволяют утверждать, что в XX в. *психологические факторы ядерного сдерживания будут приобретать такое же существенное значение, как собственно и военно-техническое превосходство.*

Прежде всего, целесообразно выделить ряд базовых концептов, описывающих проблематику, опираясь на соответствующие источники (Вопросы безопасности..., 2009; Геловани, Пионтковский, 2008; Кокошин, 2003, 2009).

В проблематике стратегической стабильности и ядерного сдерживания к основным концептам относятся понятия «*международная безопасность*» (МБ), собственно «*стратегическая стабильность*» (СС), «*ядерное сдерживание*» (ЯС) и «*ядерный кризис*» (ЯК).

Концепция МБ отражает стабильное, неконфликтное функционирование системы международных отношений субъектов мирового исторического процесса. Это предполагает наличие у этих субъектов (исходя из защиты своих национальных интересов) мотивации к сохранению СС в международных отношениях (с учетом имеющегося у них потенциала — экономического, военного, территориального, научно-технического, дипломатического и др.). Это предполагает также потенциал возможностей (экономического, военно-стратегического и другого плана) для оказания соответствующего воздействия субъектов друг на друга для блокирования действий, ведущих к эскалации противостоя-

ния и росту потенциальной конфликтности в международных отношениях.

Концепцию СС операционально можно определить следующим образом: «...это состояние военно-стратегических отношений между государствами и группами (блоками, союзами) государств, которое характеризуется длительным устойчивым балансом сил, приводящим к устранению опасности возникновения ядерного конфликта (ядерной войны), и не позволяющее ни одной из сторон рассчитывать на достижение военно-политических целей путем агрессии без неприемлемых для себя последствий» (Вопросы безопасности..., 2009: 30).

Содержание *концепции ЯС* состоит в следующем: «...концепция, согласно которой наличие у государства ядерного оружия является главным фактором, удерживающим потенциальных противников (агрессора) от развязывания против такого государства войны (обычной, крупномасштабной, ядерной) ввиду угрозы возмездия агрессору и нанесения ему неприемлемого ущерба» (там же: 33).

Поскольку теория и практика СС и ЯС «у каждой нации специфична... отражает особенности национальной психологии, традиции национальной политической и военной культуры» (Кокوشин, 2009: 78), именно поэтому анализ психологических аспектов проблематики СС и ЯС приобретает в современных условиях особую актуальность. Поэтому парадигма поведения России в переговорах с Соединенными Штатами (с достижением возможных соглашений) по проблематике СС и ЯС должна строиться с учетом как новых политических и военно-технических реальностей, так и специфики психологических закономерностей взаимоотношений между субъектами мировой политики. В связи с необходимостью противодействия стратегии эскалационного доминирования в международных отношениях основных ядерных держав возникает ряд важных проблем социально-психологического порядка.

Взаимодействие «проигравший — проигравший». Следует обратить внимание на то, что в основе ядерного противостояния лежит *взаимодействие по типу «проигравший — проигравший»*, редко встречающееся в общественной жизни и мало изученное в социальной психологии.

Виртуальность ядерной угрозы. Еще одной психологической особенностью ядерного противостояния является *виртуальность ядерной угрозы*: отсутствие случаев применения ядерного оружия (кроме Хиросимы и Нагасаки), ореол засекреченности вокруг его испытаний, а также затрудненность международного контроля за его созданием и распространением превращают ядерный потенциал в реальную, но неосязаемую угрозу. И хотя скрыть производство ядерного оружия и подлинную мощность зарядов сегодня крайне трудно, оценками масштабов угрозы по-прежнему относительно легко манипулировать.

Специфика феноменов доверия и риска в ядерной проблематике. Важной особенностью ЯС и СС в целом является то, что они основаны на особом типе *доверия*, а не на уверенности. С психологических позиций *СС основана на доверии по расчету*, т. е. на ожидании, что другая сторона не считает для себя выгодным нанесение первого ядерного удара, даже если ее действия невозможно проконтролировать. Особенностью доверия как психологического феномена является переживание уязвимости и невозможности контроля за действиями другой личности или группы. Особенно важно учитывать тот факт, что межличностное и межгрупповое доверие в отношениях по поводу ядерных вопросов *формируется в условиях постоянно колеблющегося уровня субъективного риска*.

Роль психологических особенностей политических лидеров в ядерном противостоянии. Психологическая специфика ядерного противостояния определяется также высокой *зависимостью стратегических решений от психологических особенностей небольшого числа лиц*. Если вопросы ядерного разоружения и контроля за распространением ядерного оружия находятся под влиянием довольно большого числа политических институтов, то принятие решения о нанесении ядерного удара в кризисной ситуации является прерогативой крайне ограниченной группы людей.

В этой связи оправданно дать анализ исследований проблемы в мировой исследовательской практике, что позволит определить дальнейшие направления ее разработки.

Состояние исследований по психологическим аспектам ядерной угрозы и ядерного сдерживания. В отечественной социальной психологии проблематика ядерной угрозы затрагивалась лишь косвенно. За исключением немногочисленных работ, посвященных психологии мира (Кольцова, Нестик, Соснин, 2006; Рошин, Соснин, 1995), международное ядерное противостояние в качестве специальной задачи отечественными психологами не анализировалось. Напротив, в зарубежной социальной психологии проблематика ядерной войны и ядерного сдерживания активно разрабатывалась на протяжении последних более 40 лет.

Первые исследования психологических аспектов ядерного противостояния относятся к 1960-м годам. Так, например, внимание социальных психологов уже тогда привлекла к себе роль «образа врага» в формировании политики ядерного сдерживания (Bronfenbrenner, 1961). Специалисты по психологии конфликта включились в поиски методов снижения международной эскалации в ядерную эпоху (Deutsch, 1962). В обсуждение проблематики ядерного сдерживания и стратегической стабильности была введена концепция эскалационного доминирования в результате выхода в свет работы Г. Кана (Kahn, 1965).

Одним из психологических следствий перечисленных и других работ была предложенная Т. Шеллингом концепция «рациональности иррационального»: сдерживание будет эффективным только в том случае, если удастся убедить противника в том, что обороняющаяся сторона достаточно иррациональна, чтобы нажать на кнопку и запустить процесс всеобщего уничтожения (Schelling, 1966). Иными словами, психологические факторы (воспринимаемая противником угроза, уверенность в его готовности к решительным действиям) имеют более важное значение для сдерживания, чем реально имеющийся технический и ядерный потенциал.

Пик интереса психологов к проблемам гонки ядерных вооружений приходится на вторую половину 1980-х годов, когда активно обсуждалась роль психологов в борьбе за ядерное разоружение и необходимость освещения рисков ядерной войны в СМИ (Blumberg, 1998;

Morawski, Goldstein, 1985). В это же время появляются несколько монографий, обобщающих данные эмпирических исследований когнитивных компонентов сдерживания, психологических последствий ядерной угрозы, психологии поведения людей, выживших после ядерного удара (Barash, Lipton, 1985; Jervis, Lebow, Stein, 1985; Kull, 1988). Лейтмотивом всех этих работ стал вывод о том, что политики ошибочно оценивают силы противника, его намерения и степень психологической готовности к применению ядерного оружия. Наиболее многочисленными в эти годы оказались эмпирические исследования восприятия ядерной угрозы рядовыми американцами и молодежью различных стран. Были разработаны методы психотерапевтической помощи при детских страхах ядерной войны (Early-Adams et al., 1990), а также специальные методики оценки отношения личности к применению ядерного оружия (Chandler, 1991). Большинство данных методик являются стандартизированными психологическими опросниками, состоящими из утверждений, степень согласия с которыми предлагается оценить по 5- или 7-балльной шкале Лайкерта. В ходе разработки и стандартизации этих методик выявлялась и эмпирическая структура представлений американцев о ядерной угрозе, отраженная в соответствующих шкалах и результатах факторного анализа.

Психологические факторы эффективности ядерного сдерживания, как и любых других феноменов, могут быть систематизированы в соответствии с уровнями социально-психологического анализа: внутриличностным, межличностным, внутригрупповым, межгрупповым и социальным.

После спада популярности ядерной темы у психологов в 1990-е годы, связанного с прекращением холодной войны, число соответствующих публикаций снова стало расти в 2000-е годы. (Berejikian, 2002; Frey, 2006; Humans, 2006) и др. Находясь под влиянием теории идентичности, эти работы подчеркивают роль социокультурных и социокогнитивных процессов, влияющих на эффективность ядерного сдерживания. Все большее внимание стало уделяться не только политологическим, но и психологическим аспектам ядерного тер-

поризма (Аллисон, 2007; Кокошин, 2004; Khripunov, 2006).

Среди *внутриличностных, индивидуально-психологических факторов* эффективности ядерного сдерживания следует выделить когнитивные и мотивационные искажения, а также особенности личности политика, принимающего решения. На принятии решений в условиях ядерного противостояния сказываются такие когнитивные эффекты, как сверхуверенность в правильности своего решения, фундаментальная атрибутивная ошибка, недооценка сделанных противником уступок (Tetlock, McGuire, Mitchell, 1991).

Эффект сверхуверенности в своих суждениях и прогнозах проявляется в избыточном оптимизме и преувеличении своей способности контролировать ситуацию. В международных отношениях этот эффект выражается в стремлении политика сбросить со счетов точки зрения и факты, противоречащие выбранной позиции, а также в переоценке своей способности выявлять подлинные намерения, скрытые за действиями руководства других государств (Jervis, 1976).

Еще одной когнитивной «ловушкой» при принятии решений по ядерным вопросам может быть метафора «эскалации напряженности», вызывающая в воображении лестницу, по которой стороны в любой момент могут сделать шаг вверх или вниз (Tetlock, McGuire, Mitchell, 1991). Иными словами, политики могут переоценивать свою способность влиять на ситуацию, идя на поводу используемых ими в речи метафор. Использование метафор и аналогий не только способствует более глубокому пониманию международных процессов, но и может приводить к ошибочным выводам.

Фундаментальная ошибка атрибуции состоит в том, что при объяснении действий личности или группы основное внимание уделяется их внутренним мотивам и свойствам, а не особенностям ситуации, в которой те находятся (Росс, Нисбетт, 1999). А ситуация в международных отношениях такова, что для обеспечения собственной безопасности государства вынуждены либо наращивать вооруженные силы, либо вступать в военные альянсы, гарантирующие поддержку более сильных партне-

ров. С учетом этой «дилеммы безопасности» (Jervis, 1978) политикам крайне трудно отличить государство, принимающее защитные меры в навязанной ему ситуации, от государства, стремящегося к экспансии. Парадокс состоит в том, что для большинства дипломатов и государственных руководителей характерна презумпция собственной невиновности: не учитывая феномен фундаментальной атрибутивной ошибки, они знают, что действуют с целью самозащиты, и думают, что это известно всем остальным.

Эффект недооценки уступок, известный также под названием *реактивной девальвации уступок*, наиболее часто проявляется в переговорах: уступка воспринимается как незначительная только потому, что она сделана другой стороной. Получив уступку, переговорщик не готов отвечать на нее равноценным предложением, а добивается от уступившего еще большего (Левицкий и др., 2006). Очевидно, что обмен уступками во время ядерного кризиса может быть блокирован недоверием сторон друг к другу: неосознаваемое политиками обесценивание предложений другой стороны может провоцировать их на использование «стратегических жестов» в виде повышения уровня боеготовности ядерных сил.

Среди мотивационных искажений большое значение может иметь стремление оправдать свои решения «задним числом»: даже при наличии очевидных доказательств неизбежности ответного удара решение может быть принято в пользу нападения, так как стремление к самонепротиворечивости искажает восприятие ситуации. Например, наличие ядерного оружия у США не сдержало СССР от размещения ракет на Кубе, а его наличие у Великобритании не удержало Аргентину от захвата Фолклендских островов (Lebow, 1981).

Не менее существенными для международной безопасности и ядерного сдерживания могут быть личностные особенности отдельных политиков. Так, например, анализ противоречий в кругах американской политической элиты в 1898–1968 гг. показывает, что политики, характеризующиеся доминантностью в межличностных отношениях, были более склонны к решению политических и междуна-

родных вопросов силовым путем, а экстраверты более склонны к поиску компромиссных решений, чем интроверты (Shepard, 1988).

Индивидуально-психологические различия могут влиять и на восприятие ядерной угрозы рядовыми избирателями. Известно, что по сравнению с женщинами мужчины более терпимо относятся к использованию ядерного оружия (Silverman, Kumka, 1987), а степень осведомленности о ядерной войне прямо связана с пессимистическими оценками возможности выживания после нее (Zweigenhaft et al., 1986). Факторами страха ядерной войны являются: уровень тревожности, низкая самооценка и подверженность воздействию СМИ, низкая оценка субъективного благополучия и низкий самоконтроль (Mayton, 1986); отсутствие жизненных целей и неудовлетворенность жизнью, страх перед будущим (Newcomb, 1988); ориентация на ценности универсализма, доброжелательности, безопасности и конформности (Boehnke, Schwartz, 1997) и др.

Межличностные факторы эффективности ядерного сдерживания, которые явно недостаточно изучены, проявляются прежде всего в отношениях между главами государств. Влияние межличностного восприятия и установок на стратегические решения подтверждается изучением психологических аспектов международных переговоров, моделированием переговоров в диаде по поводу гонки вооружений, а также ролью межличностного доверия в разрешении Карибского кризиса (Sergeev et al., 1990).

Среди *внутригрупповых факторов* ключевую роль играют эффекты «группового мышления», впервые обнаруженные в период Карибского ядерного кризиса.

К *межгрупповым факторам* гонки вооружений и ядерного сдерживания относятся такие феномены, как межгрупповое сравнение, групповая идентичность, эффекты аутгрупповой дискриминации и ингруппового фаворитизма. Искаженное межгрупповое восприятие является одним из основных факторов гонки ядерных вооружений. Роль межгруппового восприятия столь существенна, что некоторые исследователи предлагают описывать ядерное противостояние как «перцептивную дилемму».

Социетальные, т. е. относящиеся к обществу в целом, факторы эффективности ядерного сдерживания связаны с тем, что при принятии решений в области ядерной безопасности политикам приходится учитывать давление со стороны национальных и международных политических и бюрократических групп интересов, а также влияние СМИ и общественного мнения (Allison, 1971; Fiske et al., 1983). Влияние на массовое сознание в своей стране и в стране-противнике является одним из действенных психологических инструментов ядерного сдерживания.

Заключение. Проведенный анализ психологической проблематики СС и ЯС позволяет обозначить ряд важных тем, относящихся к перспективным направлениям исследований в этой области.

Во-первых, это выявление социально-психологических особенностей лиц, принимающих политико-стратегические решения в области СС и ЯС, и оценка их возможного влияния на принятие стратегических решений как в ходе переговоров в кризисных ситуациях, так и при проведении международной политики в целом.

Во-вторых, важной задачей является дальнейшее уточнение психологической специфики ведения переговоров по вопросам стратегической стабильности с разными международными субъектами этого процесса. Чрезвычайно перспективным в этой связи является изучение формирования межличностного и межгруппового доверия при разных уровнях субъективного риска. В частности, требует уточнения влияние на принятие решений в условиях эскалации ядерного противостояния таких социокультурных характеристик, как индивидуализм, коллективизм, дистанция власти, избегание неопределенности, ориентация на долгосрочные отношения и др.

В-третьих, требуют дальнейшей разработки вопросы управления психологическими феноменами принятия групповых решений и специфики работы группы кризисного управления при выработке стратегических решений в области СС и ЯС. Также мало изученным является влияние социальной сети руководителя на его решения, в частности воздействие структуры межличностных отношений, круга

общения на восприятие им противника и исходящей от него ядерной угрозы, на оценку допустимости применения ядерного оружия.

В-четвертых, большое теоретическое и прикладное значение имеет изучение социально-психологических факторов отношения крупных социальных групп к ядерной угрозе и их влияния на оценку допустимости применения ядерного оружия в массовом сознании.

При этом в ближайшее время представляется необходимым сосредоточить усилия на разработке нескольких наиболее важных, на наш взгляд, научно-исследовательских проблем, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение. Первое — это психологические особенности особого варианта межличностного и межгруппового взаимодействия по типу «*проигравший — проигравший*», мало изученного в отечественной и зарубежной психологии — того взаимодействия, целью или наиболее вероятным исходом которого является взаимный проигрыш, вплоть до полного взаимного уничтожения. Второе — это *социально-психологические аспекты ядерного терроризма*, т. е. использования ядерного оружия в качестве несимметричного ответа. Третье — это *психологические особенности восприятия в массовом сознании ядерной угрозы*, связанной с международной напряженностью и терроризмом, влияние различных социальных страхов и коллективного образа будущего на представления о допустимости использования ядерного оружия. Четвертое — изучение *психологических механизмов формирования межличностного и межгруппового доверия при разных уровнях субъективного риска* в ходе переговоров и принятия стратегических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аллисон, Г. Т. (2007) Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М. : АКИ.

Вопросы безопасности и стратегической стабильности : в терминах и определениях (2009) / Ин-т стратег. стабильности госкорпорации «Росатом» ; под ред. акад. РАН В. Н. Михайлова. М.

Геловани, В. А., Пионтковский, А. А. (2008) Эволюция концепции стратегической стабильности: ядерное оружие в XX и XXI веке. М. : АКИ.

Кокошин, А. А. (2003) Ядерные конфликты в XXI веке. Типы, формы, возможные участники. М. : Медиа-Пресс.

Кокошин, А. А. (2004) Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной мировой политике. М. : УРСС.

Кокошин, А. А. (2009) Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем: теоретические и прикладные вопросы. М. : КРА-САНД.

Кольцова, В. А., Нестик, Т. А., Соснин, В. А. (2006) Психологическая наука в борьбе за мир: задачи и направления исследований // Психологический журнал. Т. 27. № 5. С. 5–15.

Левицкий, Р., Сондерс, Д., Барри, Б., Мinton, Дж. (2006) Самое главное о переговорах. М. : ФОРУМ.

Росс, Л., Нисбетт, Р. (1999) Человек и ситуация : Уроки социальной психологии. М. : Аспект Пресс.

Рошин, С. К., Соснин, В. А. (1995) Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор: архив современной политики. № 6. С. 133–145.

Allison, G. (1971) *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Boston : Little, Brown & Co.

Barash, D. P., Lipton, J. E. (1985) *The Caveman and the Bomb: Human Nature, Evolution and Nuclear War*. N. Y. : McGraw-Hill.

Berejikian, J. D. (2002) A Cognitive Theory of Deterrence // *Journal of Peace Research*. Vol. 39. № 2. P. 165–183.

Blumberg, H. H. (1998) *Peace Psychology after the Cold War: A Selective Review* // *Genetic, Social & General Psychology Monographs*. Vol. 124. Issue 1. P. 5–37.

Boehnke, K., Schwartz, Sh. H. (1997) Fear of War: Relations to Values, Gender, and Mental Health in Germany and Israel // *Peace & Conflict*. Vol. 3 Issue 2. P. 149–165.

Bronfenbrenner, U. (1961) *The Mirror Image in Soviet-American Relations : A Social Psychologist's Report* // *Journal of Social Issues*. Vol. 17. P. 45–56.

Chandler, M. A. (1991) *Developing a Measure of Nuclear War Anxiety: A Factor Analytic Study* // *Humboldt Journal of Social Relations*. Vol. 16. Issue 2. P. 39–63.

Deutsch, M. (1962) *Psychological Alternatives to War* // *Journal of Social Issues*. Vol. 18. № 2. P. 97–119.

Early-Adams, P., Wallinga, Ch., Skeen, P., Paguio, L. (1990) *Coping in the Nuclear Age: The Practitioner's Role* // *Families in Society*. Vol. 71. Issue 9. P. 558–562.

Fiske, S. T., Fischhoff, B., Milburn, M. A. (1983) Images of Nuclear War: An Introduction // Journal of Social Issues. Vol. 39. № 1. P. 1–6.

Frey, K. (2006) Nuclear Weapons as Symbols: The Role of Norms in Nuclear Policy Making // IBEI Working Papers. № 3. P. 3–19.

Hymans, J. E. C. (2006) The Psychology of Nuclear Proliferation. Identity, Emotions, and Foreign Policy. N. Y. : Cambridge University Press.

Jervis, R. (1976) Perception and Misperception in International Politics. Princeton, NJ : Princeton University Press.

Jervis, R. (1978) Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics. Vol. 30. № 2. P. 167–214.

Jervis, R., Lebow, R. N., Stein, J. G. (1985) Psychology and Deterrence. Baltimore : John Hopkins University Press.

Kahn, H. (1965) On Escalation: Metaphors and Scenarios. N. Y. : Frederick A. Praeger.

Khripunov, I. (2006) The Social and Psychological Impact of Radiological Terrorism // The Non-proliferation Review. Vol. 13. Issue 2. P. 275–316.

Kull, St. (1988) Minds at War: Nuclear Reality and the Inner Conflicts of Defense Policymakers. N. Y. : Basic Books.

Lebow, R. N. (1981) Between Peace and War: The Nature of International Crisis. Baltimore : Johns Hopkins University Press.

Mayton, D. M. (1986) Spontaneous Concern about Nuclear War by College Students // Basic and Applied Social Psychology. Vol. 7. Issue 3. P. 185–193.

Morawski, J. G., Goldstein, Sh. E. (1985) Psychology and Nuclear War: A Chapter in Our Legacy of Social Responsibility // American Psychologist. Vol. 40. Issue 3. P. 276–284.

Newcomb, M. D. (1988) Nuclear Anxiety and Psychosocial Functioning Among Young Adults // Basic and Applied Social Psychology. Vol. 9. Issue 2. P. 107–134.

Schelling, Th. C. (1966) Arms and Influence. New Haven : Yale University Press.

Sergeev, V. M., Akimov, V. P., Lukov, V. B., Parshin, P. B. (1990) Interdependence in a Crisis Situation // Journal of Conflict Resolution. Vol. 34. Issue 2. P. 179–207.

Shepard, G. (1988) Personality Effects on American Foreign Policy 1969–1984: A Second Test of Interpersonal Generalization Theory // International Studies Quarterly. № 32. P. 91–123.

Silverman, J. M., Kumka, D. S. (1987) Gender Differences in Attitudes Toward Nuclear War and Disarmament // Sex Roles. Vol. 16. № 3–4. P. 189–203.

Tetlock, Ph. E., McGuire, Ch. B., Mitchell, G. (1991) Psychological Perspectives on Nuclear De-

terrence // Annual Review of Psychology. Vol. 42. P. 239–276.

Zweigenhaft, R. L., Jennings, Ph., Rubinstein, St. C., Van Hoorn J. (1986) Nuclear Knowledge and Nuclear Anxiety: A Cross-Cultural Investigation // Journal of Social Psychology. Vol. 126. Issue 4. P. 473–484.

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STRATEGIC STABILITY AND NUCLEAR CONTAINMENT IN THE CONTEMPORARY WORLD: THE PROBLEM DEFINITION AND RESEARCH PRACTICE

A. L. Zhuravlev

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow University for the Humanities),

T. A. Nestik, V. A. Sosnin

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)

The article discusses the psychological peculiarity of the problem of strategic stability and nuclear deterrence in the modern world. The psychological aspects of strategic stability are specified. An analytical survey of the investigations of the problem in international psychology is presented. Some lines for further psychological investigations are suggested.

Keywords: strategic stability, nuclear containment, psychological features.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Allison, G. T. (2007) Iadernyi terrorizm. Samaia strashnaia, no predotvratimaia katastrofa. M. : LKI.

Voprosy bezopasnosti i strategicheskoi stabil'nosti : v terminakh i opredeleniakh (2009) / In-t strateg. stabil'nosti goskorporatsii «Rosatom» ; pod red. akad. RAN V. N. Mikhailova. M.

Gelovani, V. A., Piontkovskii, A. A. (2008) Evoliutsiia kontseptsii strategicheskoi stabil'nosti: iadernoe oruzhie v XX i XXI veke. M. : LKI.

Kokoshin, A. A. (2003) Iadernye konflikty v XXI veke. Tipy, formy, vozmozhnye uchastniki. M. : Media-Press.

Kokoshin, A. A. (2004) Zametki o probleme iadernogo terrorizma v sovremennoi mirovoi politike. M. : URSS.

Kokoshin, A. A. (2009) Obespechenie strategicheskoi stabil'nosti v proshlom i nastoiashchem: teoreticheskie i prikladnye voprosy. M. : KRASAND.

Kol'tsova, V. A., Nestik, T. A., Sosnin, V. A. (2006) Psikhologicheskaiia nauka v bor'be za mir: zadachi i napravleniia issledovaniia // Psikhologicheskii zhurnal. T. 27. № 5. S. 5–15.

Levitskii, R., Sonders, D., Barri, B., Minton, Dzh. (2006) Samoe glavnoe o peregovorakh. M. : FORUM.

Ross, L., Nisbett, R. (1999) Chelovek i situatsiia : Uroki sotsial'noi psikhologii. M. : Aspekt Press.

- Roshchin, S. K., Sosnin, V. A. (1995) *Psikhologicheskaia bezopasnost': novyi podkhod k bezopasnosti cheloveka, obshchestva i gosudarstva // Rossiiskii monitor: arkhiv sovremennoi politiki*. № 6. S. 133–145.
- Allison, G. (1971) *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Boston : Little, Brown & Co.
- Barash, D. P., Lipton, J. E. (1985) *The Caveman and the Bomb: Human Nature, Evolution and Nuclear War*. N. Y. : McGraw- Hill.
- Berejikian, J. D. (2002) *A Cognitive Theory of Deterrence // Journal of Peace Research*. Vol. 39. № 2. R. 165–183.
- Blumberg, H. H. (1998) *Peace Psychology after the Cold War: A Selective Review // Genetic, Social & General Psychology Monographs*. Vol. 124. Issue 1. R. 5–37.
- Boehnke, K., Schwartz, Sh. H. (1997) *Fear of War: Relations to Values, Gender, and Mental Health in Germany and Israel // Peace & Conflict*. Vol. 3 Issue 2. R. 149–165.
- Bronfenbrenner, U. (1961) *The Mirror Image in Soviet-American Relations : A Social Psychologist's Report // Journal of Social Issues*. Vol. 17. R. 45–56.
- Chandler, M. A. (1991) *Developing a Measure of Nuclear War Anxiety: A Factor Analytic Study // Humboldt Journal of Social Relations*. Vol. 16. Issue 2. R. 39–63.
- Deutsch, M. (1962) *Psychological Alternatives to War // Journal of Social Issues*. Vol. 18. № 2. R. 97–119.
- Early-Adams, P., Wallinga, Ch., Skeen, P., Paguio, L. (1990) *Coping in the Nuclear Age: The Practitioner's Role // Families in Society*. Vol. 71. Issue 9. R. 558–562.
- Fiske, S. T., Fischhoff, B., Milburn, M. A. (1983) *Images of Nuclear War : An Introduction // Journal of Social Issues*. Vol. 39. № 1. R. 1–6.
- Frey, K. (2006) *Nuclear Weapons as Symbols: The Role of Norms in Nuclear Policy Making // IBEL Working Papers*. № 3. R. 3–19.
- Hymans, J. E. C. (2006) *The Psychology of Nuclear Proliferation. Identity, Emotions, and Foreign Policy*. N. Y. : Cambridge University Press.
- Jervis, R. (1976) *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton, NJ : Princeton University Press.
- Jervis, R. (1978) *Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics*. Vol. 30. № 2. R. 167–214.
- Jervis, R., Lebow, R. N., Stein, J. G. (1985) *Psychology and Deterrence*. Baltimore : John Hopkins University Press.
- Kahn, H. (1965) *On Escalation: Metaphors and Scenarios*. N. Y. : Frederick A. Praeger.
- Khripunov, I. (2006) *The Social and Psychological Impact of Radiological Terrorism // The Nonproliferation Review*. Vol. 13. Issue 2. R. 275–316.
- Kull, St. (1988) *Minds at War: Nuclear Reality and the Inner Conflicts of Defense Policymakers*. N. Y. : Basic Books.
- Lebow, R. N. (1981) *Between Peace and War: The Nature of International Crisis*. Baltimore : Johns Hopkins University Press.
- Mayton, D. M. (1986) *Spontaneous Concern about Nuclear War by College Students // Basic and Applied Social Psychology*. Vol. 7. Issue 3. R. 185–193.
- Morawski, J. G., Goldstein, Sh. E. (1985) *Psychology and Nuclear War: A Chapter in Our Legacy of Social Responsibility // American Psychologist*. Vol. 40. Issue 3. R. 276–284.
- Newcomb, M. D. (1988) *Nuclear Anxiety and Psychosocial Functioning Among Young Adults // Basic and Applied Social Psychology*. Vol. 9. Issue 2. R. 107–134.
- Schelling, Th. C. (1966) *Arms and Influence*. New Haven : Yale University Press.
- Sergeev, V. M., Akimov, V. P., Lukov, V. B., Parshin, P. B. (1990) *Interdependence in a Crisis Situation // Journal of Conflict Resolution*. Vol. 34. Issue 2. R. 179–207.
- Shepard, G. (1988) *Personality Effects on American Foreign Policy 1969–1984: A Second Test of Interpersonal Generalization Theory // International Studies Quarterly*. № 32. R. 91–123.
- Silverman, J. M., Kumka, D. S. (1987) *Gender Differences in Attitudes Toward Nuclear War and Disarmament // Sex Roles*. Vol. 16. № 3–4. R. 189–203.
- Tetlock, Ph. E., McGuire, Ch. B., Mitchell, G. (1991) *Psychological Perspectives on Nuclear Deterrence // Annual Review of Psychology*. Vol. 42. R. 239–276.
- Zweigenhaft, R. L., Jennings, Ph., Rubinstein, St. C., Van Hoorn J. (1986) *Nuclear Knowledge and Nuclear Anxiety : A Cross-Cultural Investigation // Journal of Social Psychology*. Vol. 126. Issue 4. R. 473–484.